

Нашы лаўрэаты

Валянцін Навумавіч Рабцэвіч – лаўрэат прэміі імя У.І.Пічэты за 1997 г., доктар гістарычных навук, прафесар кафедры археалогіі, этнаграфіі і даламожных гістарычных дысцыплін Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Кола навуковых інтарэсаў прафесара В.Н.Рабцэвіча – нумізматыка, у якой ён з’яўляецца адным з выдатных спецыялістаў. Па гэтай тэматыцы вучоны апублікаваў каля 60 артыкулаў і чатыры манаграфіі. Найбольш вядомыя з іх – кнігі "Нумізматика Беларуси" і "Российско-польские монетные эмиссии эпохи Петра I".

В.Н.РАБЦЕВИЧ

ДЕПАСПОРТИЗИРОВАННОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ СОБРАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (попытка репаспортизации)

IX – конец 80-х гг. X в. – время становления и бурного развития денежного обращения на территории древней Руси, определяемое современной нумизматикой как "период куфического дирхама"¹.

На основе дирхамов и их фрагментов сформировалась древнерусская денежно-весовая система, основные звенья которой известны под названиями "ногата", "куна", "резана", "векша (веверица)".

Монетное серебро являлось не только платежным средством, но и популярным компонентом женских украшений. Арабский автор Мухаммад ибн Фадлан (922) пишет, что славянские женщины носят ожерелья из монет, своеобразно демонстрируя уровень состоятельности своих супругов: "Ежели рус владеет десятью тысячами дирхамов, то он справляет своей жене один ряд мониста, а ежели владеет двадцатью тысячами, то справляет ей два ряда мониста... Каждые десять тысяч, которые он прибавляет к своим дирхамам, прибавляют ряд мониста его жене, так что на шее иной бывает много рядов монист"². Правдивость этого сообщения подтверждается находками монет с отверстиями или приклепанными ушками для подвешивания не только в инвентарях женских погребений, но и вкладах (в последнем случае эти экземпляры, сменившие денежную функцию на декоративную, вернулись в сферу рыночной жизни).

Эмиссионные даты дирхамов-украшений, найденных в курганах X–XI вв., относятся лишь к X в. Значительное количество дирхамов VIII–X вв. с отверстиями или ушками зафиксировано только вкладах X – первой половины XI в. Эти обстоятельства – свидетельство того, что обычай использования арабского монетного серебра в качестве украшений получил широкое распространение на землях древней Руси не ранее X в.³

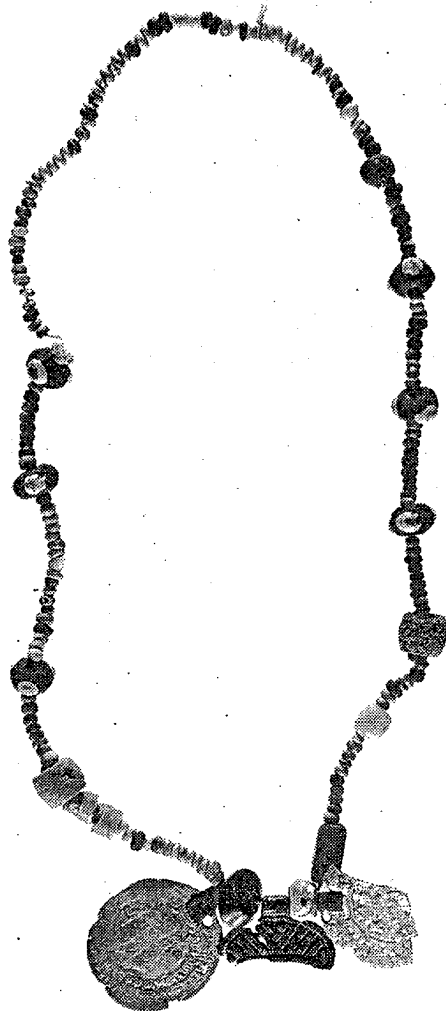

Рис.1. Ожерелье (общий вид; уменьш.)

одной такой же выпуклости перед левой и после правой крайних "палочек"; края корпуса обрамлены замкнутой цепочкой мелкой ложной зерни (рис.2).

Рис.2. Луница.

В фондах Национального музея истории и культуры Республики Беларусь хранится унаследованное от довоенного Белгосмузея ожерелье (рис.1), происходящее, несомненно, из курганного погребения. В годы немецко-фашистской оккупации оно было вывезено в Германию, откуда вернулось в Минск депортированным.

Ожерелье состоит из стеклянных, стеклопастовых, бронзового и серебряных украшений.

Стекло: *бусины* (4 экз.) – боченковидная золоченая, усеченно-биконическая синяя, цилиндрическая светло-оранжевая, "лимонка" светложелтая; *бисер* (181 экз.) – зеленый (80 экз.), желтый (55 экз.), черный (46 экз.).

Паста: *бусины* (10 экз.) – глазчатые "сургучные" (глазки белые, с зелеными пятнышками в центре, 6 экз.); боченковидные оранжевые (2 экз.); прямоугольная "сургучная" со следами желтой эмали; цилиндрическая черная.

Перечисленные бусины и бисер четко "вписываются" в XI в.

Бронза: *лунница* литая ширококорая с обломанными рожками; декор рельефный в виде острого угла острием вниз, параллельно сторонам которого – по три последовательно уменьшающиеся "палочки"; внутри угла – три крупные псевдозернистые полусферические выпуклости в виде пирамидки вершиной вниз (2–1) и по

Этот тип орнаментации ширококорых лунниц присущ лишь инвентарям радимичских погребений конца X–XI вв. на западных землях Руси⁴.

Серебро: *дирхамы* (2 экз.), эмитированные Нухом ибн Мансуром (366–387 гг. хиджры = 976–997) из эмирского рода Саманидов. Выполнены они в стандартных канонах серебряной чеканки Арабского халифата (если не считать имеющихся на них дифферентов):

Аверс – трехстрочная легенда "Нет бога кроме / Аллаха единого / нет ему сотоварища"; внутренняя круговая легенда – "Во имя Аллаха выбит сей

дирхам в [название города] в году [дата по хиджре]"; внешняя круговая легенда "Аллаху принадлежит власть ранее и после, и настанет время, когда правоверные возрадутся торжеству Аллаха"⁵.

Реверс – пятистрочная легенда "Во имя Аллаха / Мухаммад / посланник Аллаха / Ат-Таи лиллах⁶ / Нух ибн Мансур"; круговая легенда "Мухаммад посланник Аллаха; послал он его с руководством и истинною верою, дабы мог он одержать победу над всеми верами, даже если бы противились этому язычники"⁷.

Первая из этих монет отчеканена в Самарканде в 369 г.х. (979/980). Ее дифференты: над первой строкой аверсной легенды – слово "адл", под третьей – имя "Фаик"⁸.

Ушко пластинчатое бронзовое, с одной стороны от него – круглое отверстие диаметром в 2 мм⁹, с другой – след такого же отверстия (рис.3).

Рис.3. Дирхам: Самарканд, 369 г.х.

От второго экземпляра сохранился фрагмент (2/5). Читается лишь дата – 376 г.х. (986/987), имя города – за обломом. Дифферент: имя "Фаик" под третьей строкой аверсной легенды¹⁰.

Ушко пластинчатое бронзовое; с обеих сторон от него – по круглому отверстию диаметром в 2 мм¹¹ (рис.4).

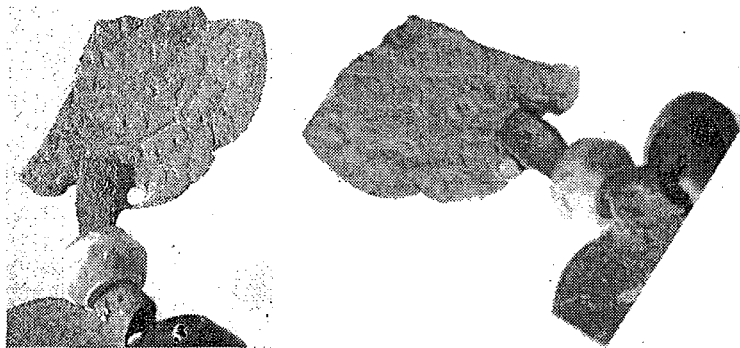

Рис.4. Дирхам: город? 376 г.х.

Полученные атрибутивные данные позволяют датировать публикуемое ожерелье XI в. (его первой половиной?) и высказать убеждение, что происходит оно из радимичского курганный погребения¹².

¹ Куфический дирхам – серебряный монетный номинал Арабского халифата. Верхняя дата этого периода обусловлена временем сокрытия самого позднего из известных кладов куфических дирхамов – д.Красная Миорского района Витебской области (1896). Известно 66 целых и "множество обломков" монет: халифы Аббасиды, эмиры Буиды, Зийариды, Кангариды, Саманиды и Хамданиды. Младшая монета – Саманиды, Нух ибн Мансур, чеканка Нисабура (современный г.Нисапур на с.-в. Ирана), 376 г.х. (986/987).

Архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук (СПб). Ф.1, д.293 (1895), л.50 об.-51; д.119 (1896), л.4-4 об., 10-11; Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб., 1910. С.136. №1; Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 год. СПб., 1898. С.113.

² См.: Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана. Харьков, 1956. С.141.

³ См.: Рябцевич В. Н. Куфические дирхемы на территории Белоруссии // Древности Белоруссии. Мн., 1966. С.255-256.

⁴ См.: Лысенко П. Ф. Радимичи // Очерки по археологии Белоруссии. Мн., 1972. Ч.II. Гл.8. §3. С.41. Рис.13 (ряд1, №3); Митрафанаў А. Г., Плавінскі А. М. Каласы // Энциклапедыя. Археалогія і нумізматыка Беларусі. Мн., 1993 (далее – АИБ). С.294; Плавінскі А. М., Салаўёва Г. Ф. Гадзілавічы // АИБ. С.147-148; Рыбакоў Б. А. Радзімічы // Працы Секцыі археалогіі Інстытута гісторыі Акадэміі навук. Мн., 1932. С.92. Табл. VI (№15); Рыер Я. Р. Чавускія археалагічныя помнікі // АИБ. С.639-640; Седов В. В. Восточные славяне в VI-XIII вв. // Археология СССР с древнейших времен до средневековья. М., 1982. Фото (нелагинированное) перед С.113; С.219. Табл.XLV; Успенская А. В. Нагрудные и поясные привески: Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. // Труды Государственного исторического музея. М., 1967. Вып.43. С.100. Рис.16 (№3) и С.121. Прилож. IIIБ.

⁵ Коран. Сура XXX. Стихи 4 и 5.

⁶ Ат-Таи лиллах – аббасидский халиф (363-381 г.х. = 974-991), сюзерен Нуха ибн Мансура.

⁷ Коран. Сура IX. Стих 33.

⁸ Фаик – визирь при дворе Нуха ибн Мансура.

В.Г.Тизенгаузен, автор фундаментального описания денежных эмиссий Саманидов, полагал, что в 369 г.х. они не проводились: после перечня монет 368 г.х. он безоговорочно переходит к 370-му, минуя 369-й (О саманидских монетах // Труды Восточного Отделения Императорского Археологического общества. СПб., 1855. Ч.II [далее – ТВО, I]. С.229).

П.С.Савельев, напротив, сообщает о находке самаркандского дирхама 369 г.х. гр.А.С.Уваровым "в курганах села Шельбова Суздальского уезда Владимирской губернии" (Дополнения к описаниям саманидских монет // ТВО, I. №9. С.242.

А.К.Марков существенно конкретизирует сообщение Савельева: "Владимирской губернии, в Суздальском и Юрьевском уездах в 1852 г. были найдены гр.Уваровым куфические монеты, препровожденные по Высочайшему повелению в Эрмитаж (следует перечень дирхамов, в числе которых назван самаркандский 369 г.х. – В.Р.)... Перечисленные монеты найдены при раскопках... у села Шельбова..." (Топография кладов восточных монет... №23. С.4-5).

В составленном Марковым рукописном каталоге восточных монет Эрмитажа фигурируют два самаркандских дирхама 369 г.х., отличающихся от экземпляра рассматриваемого ожерелья вторым аверсным дифферентом: вместо имени "Фаик" – расположенные в строку буквы "мим", "дад" и пирамидка из трех точек (Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896. Литографированное издание [далее – Инвентарный каталог]. №1149-1150. С.163). Один из этих дирхамов, следует полагать, происходит из шельбовского погребения.

⁹ Ушко, несомненно, было прикреплено на пробитый, т.е. уже ставший деталью ожерелья, дирхам.

¹⁰ Не исключено, что за обломом осталось слово "адл" над первой строкой аверсной легенды.

В.Г.Тизенгаузен утверждает: "Из монет этого года известны... только бухарские фельсы (медные номиналы. – В.Р.) пяти видов" (О саманидских монетах. С.231), но в эрмитажном собрании имеется битый в аш-Шаше (современный Ташкент и прилегающая к нему местность) дирхам 376 г.х. с аверсными дифферентами "адл" и "Фаик" (Инвентарный каталог. №1201. С.165). Вполне вероятно, что фрагментированная монета ожерелья – также аш-шашской чеканки.

¹¹ См. примеч.9. Возможно, есть и второе отверстие, скрытое под ушком.

¹² Племя радимичей занимало территорию бассейна нижнего и среднего Сожа, междуречья Сожа и Днепра.